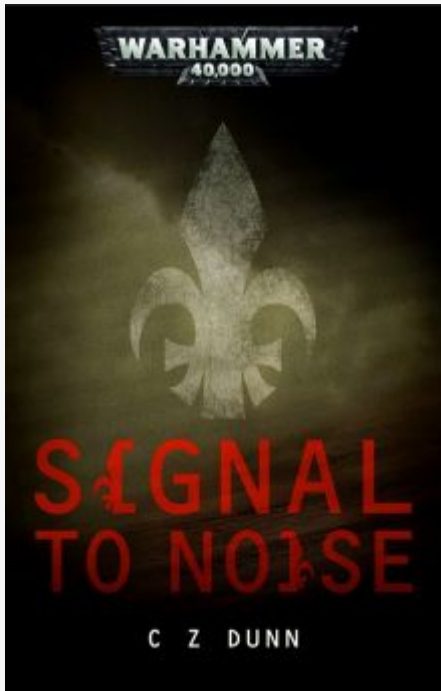

Сигнал/шум / Signal to Noise (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Сигнал/шум / Signal to Noise
(рассказ)

Автор	Крис Данн / C.Z. Dunn
Переводчик	Хелбрехт
Издательство	Black Library
Год издания	2012
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

Сюжетные связи

Входит в цикл	Сестра Аджента
Следующая книга	Корабль проклятых / Ship of the Damned

Сюжетные связи

Входит в цикл	Капеллан Гератий
---------------	------------------

Сестра Аджента из ордена Расколотого Шифра поняла, что эльдарские рейдеры начали атаку, считанные секунды спустя после того, как услышала сообщение. Вот она стоит рядом с капелланом Гератием на мостике ударного крейсера Чёрных Храмовников *«Неотвратимое возмездие»*, а уже мгновение спустя её бесцеремонно швырнуло на палубу, едва выстрелы ксеносов потрясли корабль космических десантников.

Почти три десятка тёмных кораблей мерцавших в реальном пространстве дали залп из всех орудий по *«Неотвратимому возмездию»*, но большая часть их огневой мощи предназначалась сопровождавшему Храмовников кораблю Палачей *«Гильотина»*. У захваченного врасплох внезапным нападением ксеносов капитана *«Гильотины»* не осталось времени ни чтобы поднять щиты, ни чтобы открыть ответный огонь и спустя несколько секунд из огромного судна, словно кровь из раны, начал вытекать воздух. В корпусе появились широкие пробоины, через которые вылетали люди и техника. Человеческий экипаж и сервы ордена погибли сразу, их физиология не могла справиться с разрушительным вакуумом. Но боевые братья Палачей бесцельно дрейфовали в открытом космосе – системы жизнеобеспечения силовых успехов сделали своё дело.

Несколько небольших эльдарских налётчиков прекратили атаку и приступили к охоте за уцелевшими. Не пощадили никого и пространство между кораблями Адептус Астартес быстро заполнилось медленно рассеивающимися шарами металла и крови. *«Неотвратимое возмездие»* оказалось дальше от места выхода эльдар в реальный космос, чем *«Гильотина»*, поэтому крейсер сумел избежать множественных прямых попаданий и успел поднять щиты, прежде чем повреждения стали катастрофическими. На мостике завывали клаксоны, Храмовники и экипаж выкрикивали и отдавали приказы, отправляя пожарные бригады в самые повреждённые отсеки и призывая резервные команды занять места погибших.

Кастелян Калёб приказал рулевому развернуть корабль носом к нападавшим. В течение нескольких долгих минут, пока поворачивался массивный крейсер, эльдары продолжали изматывать *«Возмездие»* непрерывным огнём. Щиты выдержали. Когда корабль уже выполнил манёвр наполовину, все на мостике стали свидетелями окончательной гибели *«Гильотины»*.

Палачи тоже пытались вступить в бой, и подбитый корабль медленно поворачивался, но только подставил незащищённый борт рейдерам ксеносов. Подобно голодным зверям, которые набросились на кусок мяса, эльдары осветили пустынный космос энергетическими лучами, обстреливая подставленный борт и после серии взрывов варп-двигатель *«Гильотины»* превратился в сверхновую звезду. Но, несмотря на огромную скорость, не все корабли ксеносов успели сбежать от короны энергий имматериума, и несколько рейдеров были дезинтегрированы чистым варпом.

– Приготовиться к удару! – разнёсся по мостику приказ кастеляна. Астартес и сервы ордена схватились за все, что было прочно прикреплено к палубе или стенам, и в этот момент цунами энергий Хаоса врезалось в щиты и захлестнуло корабль. Во второй раз за несколько минут Аджента оказалась на палубе мостика, получив глубокую ссадину чуть выше лба.

– Капитан, отчёт о повреждениях, – потребовал Калёб, стоявший на том же самом месте и в том же положении, что и до ударной волны. Ответила единственная кроме Адженты женщина на мостике.

– Энергия щитов меньше десяти процентов, варп-двигатели повреждены во время первой атаки. Славьте

Его имя, что нас не постигла судьба несчастных Палачей.

Сквозь иллюминатор – на высоком готике такие называли *occulus* – Аджента видела как пойманная в неумолимый гравитационный колодец «Гильотина» медленно начала падать в пылевой пояс планеты. Капитан не стала упоминать, что если эльдары атакуют снова, их шансы на выживание, не говоря уже о победе, станут почти нулевыми.

Сестра подтянулась, села и дотронулась рукавом до шишки на лбу. Оранжевая ткань вокруг манжеток стала тёмно-красной. Она видела, как обученные первой помощи сервы ухаживали за ранеными, используя бинты и жгуты для тех, кто сильно пострадал и, вынося тела тех, кому было уже не помочь. Никто из них не обращал внимания на Адженту. Её присутствие на задании было необходимо, потому что она оказалась одной из очень немногих людей во всём Империуме, которые могли прочесть сложные иероглифы некронской династии Хансу. Она покинула орден и увидела просторы галактики. Правда первоначальная радость быстро прошла.

Чёрные Храмовники едва терпели её присутствие на борту одного из своих кораблей, и после зачистки мира-гробницы она почти не покидала каюту. Единственная причина, почему она оказалась на мостике во время атаки состояла в том, что вокс-операторы засекли слабый сигнал с ближайшей планеты и капеллан Гератий приказал ей принять участие в его расшифровке, чем она и занималась до нападения ксеносов.

– Всем постам, – произнёс кастелян по всем частотам корабля. – Мы направляемся в пылевой пояс планеты. Щиты ксеносов слишком слабы, чтобы они смогли преследовать нас и нам должно хватить времени для ремонта.

Через весь мостик к Калебу целеустремлённо направился Гератий. Капеллан остановился только когда их лица разделяло всего несколько сантиметров.

– Придётся напомнить тебе, кастелян, что не в обычаях Чёрных Храмовников бежать и скрываться. Доктрина ордена требует, чтобы мы развернулись и сошлись лицом к лицу с инопланетными подонками, и не знали покоя, пока не уничтожим их.

– Воин-жрец говорил с такой страстью, что Аджента увидела его слюну на щеке Калеба.

– Доктрина ордена требует, чтобы я не отправлял корабль с боевыми братьями на борту на неминуемую гибель. – Кастелян говорил спокойнее и размереннее капеллана. – Мы укроемся, проведём ремонтные работы и затем нанесём ответный удар.

Гератий мгновение молчал, уставившись обеими красными линзами имплантатов прямо в глаза Калеба, затем медленно развернулся и направился к вокс-системе.

Аджента перевязала рану обрывком одежды, она слегка кровоточила и болела, зато кровь больше не заливала глаза. Они были неаугментированными, что часто встречалось среди Диалогус. Сёстры ордена Расколотого Шифра считали, что были созданы по подобию Императора и не признавали физические улучшения. Кое-кто из старших сестёр даже осуждал Адженту за очки, которые она сейчас вытерла чистой частью одежды и надела на нос.

Корабль вошёл в пылевой пояс, и на мостике стало спокойнее, сервы и команда работали, почти не переговариваясь. Единственные звуки раздавались только когда в щиты «Неотвратимого возмездия» врезались большие обломки. Аджента вернулась к вокс-ретранслятору. Серв в мантии только что

закончил его ремонтировать и возился с циферблатами, проверяя работоспособность.

- Можно мне? – спросила она, попросив жестом наушники. Удивлённый юноша застыл словно зверёк, попавший в свет фонаря охотника, и посмотрел на кастеляна. Тот кивнул. Серв торопливо бросил наушники и поспешил удалиться. Аджента подняла их с палубы и надела, пытаясь настроиться на ту же частоту, которую прослушивала перед тем, как её работу неожиданно прервали. Она начала осторожно вращать один из больших дисков, но несколько секунд спустя быстро сняла наушники, скривив лицо в гримасе.

- Проблемы, сестра? – спросил изучавший карту Гератий, раздражённо выговаривая каждый слог.

- Сигнал. Он... он гораздо сильнее, чем раньше.

Капеллан оторвался от карты и навис над Аджентой:

- Не может быть. Единственное объяснение – он исходит с планеты внизу, но все данные ауспиков подтверждают, что это мёртвый мир. По-видимому, вокс-станция по-прежнему неисправна. Серв! Вернись и закончи ремонт.

- Нет, дело не в этом. – Сестра махнула рукой серву, и сбитый с толку юноша в очередной раз посмотрел на кастеляна. Кaleb приказал ему вернуться к текущей работе, и подошёл к Гератию и Адженте.

- Тогда в чём дело, Сестра? – спросил кастелян, проигнорировав сердитый взгляд капеллана.

- Я не уверена, но полагаю, что это старый сигнал, который каким-то образом сохранился в течение нескольких тысяч лет. Похоже, что в пылевом поясе он попал в ловушку. – Она приложила один из наушников к левому уху, оставив второй космическим десанникам.

- Чушь! Почему ты слушаешь эту девчонку, кастелян? Она тронулась умом, когда ударилась головой.

Аджента и раньше встречалась с благородными Адептус Астартес, и хотя она знала, что должна выказывать им надлежащее почтение и уважение, это заявление её не напугало.

- Это – не чушь. На старой Терре моряки, которые плавали в полярных широтах, часто рассказывали, что улавливали радиосигналы минувших веков. Как лёд сохраняет замороженные в нём предметы, так и сигналы отражаются от его поверхности и постепенно слабеют, пока не исчезают навсегда. Я думаю, что этот пылевой пояс заставил сигнал войти в цикл и сохранил его.

Кaleb выглядел впечатлённым, но настроенным скептически.

- Но ты сказала, что этому сигналу несколько тысячелетий, а не веков. Как ты можешь объяснить, что он сохранился так долго?

- Я определила его возраст перед атакой. Сигнал – это голос, который говорит на одной из разновидностей высокого готика.

- Я также его слышал, девочка, и язык, на котором говорит голос, это – *не* высокий готик. – Капеллан повернулся к кастеляну. – Послушай, я же сказал, что рана повлияла на её способности к расшифровке.

- Это – *высокий готик*... Просто старая версия.

- Объяснись, – судя по тону голоса, Калебу стало любопытно.

- Вся моя жизнь посвящена изучению языков и за это время я поняла, что язык – живое существо. Он растёт и развивается, отбрасывает те части, которые больше не отвечают цели, адаптируется к окружающей обстановке и текущим потребностям. Все они развиваются и языки людей, и языки ксеносов, а началось всё ещё в те времена, когда первые формы жизни только научились говорить.

Кастелян задумчиво кивнул. Даже Гератий выглядел слегка заинтересованным.

- С высоким готиком всё обстоит точно также, правда есть дополнительные сложности из-за того, что он – один из древнейших человеческих языков, который появился даже раньше Империи, и служит церемониальным языком на миллионе миров. Если вы будете говорить на высоком готике с кем-то, кто жил тысячу лет назад или за сто световых лет от вас, то вы легко поймёте друг друга. Язык почти не изменился. Но если вы вернётесь на пять тысяч лет назад или отправитесь на другой конец сегмента, то вам придётся уже труднее, хотя вы и поймёте общий смысл сказанного. Вернётесь в прошлое ещё дальше или отправитесь на другой конец Империи? Что ж, пожалуй, вы решите, что это другой язык.

- И так, что мы слышим сейчас? Местный диалект высокого готика пятитысячелетней давности? – спросил капеллан.

- Да, некоторые слова ничем не отличаются от современных и грамматика похожа, так что вне всяких сомнений перед нами древний высокий готик.

- Насколько древний? – спросил Калёб.

- Я считаю, что примерно десять тысяч лет... времена Великого крестового похода.

Кастелян недоверчиво посмотрел на Аджену:

- Почему ты уверена в этом?

- Потому что пока мы разговаривали, голос больше десяти раз произнёс “Великий крестовый поход” и почти в два раза чаще прозвучало «Император». Вот послушайте. – Девушка щёлкнула выключателем на лицевой панели вокс-системы, и по мостику разнёсся женский голос, говоривший, словно на проповеди. – Вот, вы слышали? «Император». А эту фразу? «Имперская истина».

Хотя из-за специализации она обычно работала с записанными словами, все сёстры ордена обучались распознавать разговорные формы всех языков для тех редких случаев, когда мёртвые языки неожиданно возвращались к жизни, часто из уст расы или культуры, которые считались в Империи давно уничтоженными.

- Думаю, что могу разобрать слово «флот». Этот же самый термин раньше использовали преподобные. А что за слово перед ним? «Исследовательский»? – Аджена подняла голову, прищурилась и погрузилась в раздумья. – Близко. По-видимому, это – «экспедиционный».

Гератий снова нахмурился.

- Итак, мы знаем, что говорят на высоком готике. Но это не объясняет, почему сигнал сохранился так долго. Ты сказала, что радиоволны на древней Терре исчезали спустя несколько веков, но голосу этой женщины больше десяти тысяч лет. Как такое возможно?

Сестра слегка склонила голову:

- Милорды, у меня есть одна теория.

- Ну и что это за теория, девочка? - терпение капеллана стало тонким, как лист пергамента.

- Во-первых, я считаю, что сигнал был очень мощным, поэтому он так долго распадается. Во-вторых, он передавался не по одной частоте, а сразу по всем.

Кaleb и Гератий одновременно пришли к одному и тому же выводу.

- Передача велась на всю планету, - произнёс кастелян.

Тёмная комната Адженты мерцала в тусклом свете нескольких свечей, которые ей удалось найти. Комнату правильнее было назвать аскетичной кельей, где были только скатка, шерстяное одеяло, стул и простой стол. Кроме них была только кipa древних книг и карт высотой почти до потолка, которые она недавно взяла из архива корабля. «*Неотвратимое возмездие*» фактически загнали в угол, и пока шёл ремонт Кaleb разрешил Сестре заняться изучением планеты внизу и происхождением сигнала. Это было всё равно, что хвататься за соломинку, но после того как боевой брат Храмовников сопроводил девушку в архив, её настроение улучшилось.

Он оказался ничуть не меньше, чем монастырская библиотека её ордена, но хранилища Расколотого Шифра были заполнены томами, относящимися к языкам, как мертвым, так и живым, а собрание «*Неотвратимого возмездия*» - которое было лишь частью коллекции Чёрных Храмовников - касалось всевозможных аспектов. Внимательно изучив старые звёздные карты, Аджента переключила внимание на раздел военной истории, составлявший добрую треть архива.

Капеллану Гератию пришла в голову такая же мысль, и он уже работал в этой части библиотеки. Он забрал у сестры несколько самых точных карт и откланялся, прихватив с собой и несколько пыльных томов неопределённого возраста.

Боевой брат, которого приставили наблюдать за Аджентой, не горел желанием тащить стопки книг до её каюты, но вспомнив, что кастелян приказал оказывать содействие сестре Диалогус, неохотно смягчился. Теперь оказавшись в безопасности в четырёх металлических стенах, служивших ей домом уже восемнадцать месяцев, Сестра с головой ушла в поиск мира, в пылевом поясе которого они укрылись.

Навыки Адженты относились в первую очередь к лингвистике, но десятичасовое ежедневное обучение в ордене в течение двадцати лет развило исследовательские умения. И после относительно простой для неё задачи расшифровки обозначений на звёздных картах, она сумела сузить поиск до нескольких субсекторов в этом регионе космоса с планетами похожими на ту, на орбите которой они оказались. Её первая надежда, что планета называется Кульчар, оказалась тщетной - дальнейшие исследования показали, что Кульчар был полностью уничтожен во время Великой Ереси. Другие многообещающие кандидаты тоже быстро отпали: Джиндран нашли всего четыре тысячи лет назад, Осирис уничтожила Инквизиция, поверхность Дурмиана-7 представляла собой кипящую серу и ничуть не походила на абсолютно спокойный мир внизу.

Несколько часов Сестра копалась в ссылках и перекрёстных ссылках, отбрасывая неподходящие планеты одну за другой, но ничуть не приблизилась к искомой цели. Когда не оправдалась и идея о том, что за минувшие тысячелетия мир мог поменять орбиту, она совершенно опустошённая резко опустила на заваленный картами стол. Затем протёрла глаза и решила приготовить постельные принадлежности для так необходимого сна, но не смогла заставить себя сделать это. Кастелян Кaleb предоставил ей столько времени, сколько потребуется для ремонта. Как только варп-двигатель, щиты и системы вооружения снова заработают, они атакуют вставших на пути нечестивых ксеносов. Сигнал

будет утрачен и возможно утрачен навсегда. У неё всего один шанс и необходимо использовать каждую минуту. Если бы это было то же самое, что расшифровывать новый язык...

И в этот момент её озарило.

Стараясь не задеть заваленный картами стол, она подошла к двери комнаты и с трудом потянула ручку, открывавшую замок. Аджента резко повернула её и высунула голову наружу. На том же самом месте, где она видела его много часов назад, стоял Чёрных Храмовник, который сопровождал её в архив.

- Прошу прощения, милорд, - произнесла она, изобразив смущение. - Вокс ваших доспехов подключён к системам связи корабля?

- Подключён. Зачем он тебе понадобился?

- Мне нужно, чтобы вы кое-что спросили у кастеляна, пожалуйста. Это необходимо для моего исследования.

Астартес некоторое время молчал, задумавшись.

- Хорошо. Что ты хочешь спросить?

- Про пылевой пояс. Мне нужно, чтобы с помощью ауспика определили его состав.

Храмовник связался с Калемом, передал просьбу Сестры, и наступило неловкое молчание, пока они ждали ответ.

- Хорошо, я сообщу ей, - наконец нарушил тишину космический десантник. - Кастелян удивлён. Он полагал, что это обычные планетарные камни и минералы, но весь пояс состоит из материалов искусственного происхождения. Он сказал, что если ты готова предоставить объяснение, то я должен сразу же сопровождать тебя на мостик.

- Дайте мне немного времени, и я уверена, что получу все нужные кастеляну ответы и даже больше.

Астартес кивнул, и Аджента вернулась к себе.

Всё было так, как она и подозревала. Как языки эволюционировали и развивались, также эволюционировал и развивался этот мир. Проходили века и в языках появлялись новые слова, проходили века и у планеты появился пылевой пояс. Искусственные материалы убедительно указывали на то, что здесь произошло космическое сражение. Раз имперские силы были здесь во время Великого крестового похода, то возможно и сражение состоялось больше десяти тысячелетий назад. Она аккуратно сняла несколько верхних пачек звёздных карт и приступила к изучению тех, которые отложила ещё в самом начале, сочтя ненужными. Если сражение было таким масштабным, как она предполагала, то стоит найти название планеты и остальное уже станет относительно простым.

Бережно отодвинув в сторону хрупкий пожелтевший пергамент, она увидела эскиз карты, чья крапчатая поверхность уже начала покрываться бурыми пятнами. Она стала осторожно вести пальцем по линиям и кругам, обозначавшим планеты и давно позабытые маршруты, и её глаза широко расширились, когда она нашла название мира-гробницы, который недавно зачистили Чёрные Храмовники и Палачи. Она быстро провела пальцем на галактический восток и остановила движение на крошечном тёмном шарике, который обозначал мир внизу. И как только она прочитала название планеты, ей больше не требовалась никакая книга, чтобы точно узнать, что здесь произошло. Это она знала и раньше.

Пока она отсутствовала, тишина мостика сменилась бурной деятельностью. И когда сопровождавший Сестру Храмовник привёл её сюда, только кастелян и капеллан обратили на неё внимание. Ремонтные работы на «*Неотвратимом возмездии*» почти завершились, системы проверили и перепроверили, готова контратака на эльдарских пиратов.

- Похоже, ты пришла слишком поздно, Сестра, капеллан Гератий уже разгадал нашу таинственную передачу.

- С точными картами найти эту планету было несложно, а чтобы обнаружить по перекрёстным ссылкам необходимые тома в нашем архиве потребовалось всего несколько минут, - пояснил капеллан.

«Если бы мне предоставили доступ к этим материалам, то наш разговор бы состоялся гораздо раньше», - собралась высказать свои мысли Аджента, но благоразумие и инстинкт самосохранения взяли своё.

- Мы находимся на орбите Ремонора Майориса - одной из многих планет, которые привёл к Согласию Сам Император, - продолжил Гератий. - Его флот прибыл сюда в поисках умудрённой опытом человеческой культуры, которая сохранилась после Долгой Ночи, но лишённые благосклонности и владычества Императора люди выродились в декадентское общество. Они погрязли в разврате и ставили удовольствия превыше всего.

- Да, но... - Аджента попыталась прервать капеллана, но тот просто проигнорировал её.

- После того, как первые мирные предложения Императора были отклонены, Он решил наставить их на пути Империума. Настойчиво убеждая население Ремонора Майориса сойти с проклятого пути и приобщиться к Имперским Истинам. Целых два дня летописцы Его флота отправляли сообщения на планету, но безрезультатно. Людей так сильно поглотила жажда удовольствий, что их глаза стали слепы к очевидному. Когда стало окончательно ясно, что Ремонор не придёт к Согласию добровольно, Император лично обратился к населению.

- Но это не...

Капеллан снова грубо перебил Сестру.

- Он убеждал их прислушаться к разуму и явил им милосердие. "Станьте вновь единым целым с человечеством или познайте его гнев", - сказал Он. Но они не прислушались к словам Его и узрели гнев. С непоколебимой яростью имперские войска высадились на планете и положили конец извращённым путям Ремонора Майориса. Толпы тех, кто стремился избежать суда Императора, бросились на космодромы, но едва корабли покинули атмосферу, орудия флота взяли их в прицел и вот... - Храмовник указал на иллюминатор и пылевой пояс за ним, - результат. Кладбище нечестивцев.

- Пожалуйста...

Гератий больше не обращал на Адженту внимания, не говоря уже о её словах.

- Не прошло и дня, как планету привели к Согласию, и она вошла в состав Империума, а Император продолжил Своё великое дело по возвращению миров в лоно человечества и под Свою защиту. - Капеллан направился к вокс-системе. - Десять тысяч лет назад Империум одержал здесь великую победу, и сегодня произойдёт ещё одна. В тот день воины шли в бой, и в их ушах звучал голос Императора, также будет и с нами!

Он повернул гарнитуру вокса и из колонок раздался голос летописца, снова заполнив мостик. Астартес повернулся к девушке, наконец-то соблаговоллив обратить на неё внимание.

- Твоя работа здесь закончена, девочка, и твои усилия будут... отмечены. Брат Атрей сопровождает тебя назад в каюту. Мы вызовем тебя, когда обнаружим подходящую планету, где тебя можно будет высадить, и ты сможешь попытаться вернуться в свой орден. - Гератий отвернулся, собираясь что-то обсудить с Калемом.

- Вы - ошиблись, - чётко и спокойно произнесла Аджента.

Капеллан медленно повернулся, в его аугметированных глазах пылал огонь.

- Вы - ошиблись, - повторила Сестра.

Невероятно быстро Гератий устремился к Адженте, но первым перед ней оказался Калем, преградив путь капеллану. Капеллан успокаивающе поднял ладонь.

- Давай выслушаем Сестру. Она находится здесь из-за своих экспертных знаний, и с нашей стороны будет невежливо прогнать её не дав объясниться.

Гератий впился взглядом в Калеба.

- Хорошо, - сказал он, и капеллан кивнул Адженте, разрешая продолжать.

- Исследование капеллана Гератия очень обширно и, по сути, вполне верно, - начала она.

- Разумеется. Мои источники относятся к годам после Великой Ереси. Они столь же верны, как если бы я сам стоял там и всё видел лично.

Калем снова поднял ладонь, на этот раз останавливая речь капеллана.

Девушка откашлялась.

- Дата вашего источника - вот самая главная проблема. За прошедшие после предательства воителя годы миллионы книг и документов были уничтожены или оказались недоступны, потому что в них рассказывалось о героических деяниях предавших легионов ради Императора и славы добытой ими во имя Его. Любая работа или текст, где уважительно говорилось о предавших легионах или их примархах были уничтожены, а истории вычеркнуты или изменены в соответствии с новой Имперской Истиной, созданной на пепле предательства.

- Ложь и ересь! Покажи мне ближайший торпедный аппарат, и я вышвырну эту лживую грешницу. Откуда она может знать всё это? - яростно выпалил Гератий.

- Я знаю это, потому что переводила и расшифровывала такие документы. Хотя большую их часть сожгли ещё тысячи лет назад, время от времени некоторые находят в личных вещах еретиков или в развалинах давно забытых городов. В этом случае орден Расколотого Шифра переводит их, дабы наши повелители из Экклезиархии решили судьбу текста.

- Всё это конечно интересно, Сестра, но почему ты решила, что капеллан неправ? - Калем продолжал на всякий случай стоять между Аджентой и Гератием.

- Я знаю, что капеллан ошибся, потому что одной из моих первых обязанностей после вступления в орден был перевод рукописи, в которой подробно рассказывалось об умиротворении Ремонора Майорис.

Она принадлежала перу летописца, сопровождавшего во время Великого крестового похода Шестнадцатый легион. Сам текст обнаружили в обломках разбившегося корабля этого легиона. – Аджента поправила очки на носу. – Когда летописец прекратит говорить, предполагаю что примерно через пятнадцать минут по терранскому исчислению, то вы услышите не голос Императора. Вы услышите голос Гора.

Капеллан рванулся вперёд, но кастелян толкнул его ладонью в грудь и отпихнул назад. Гератий, похоже, собирался повторить попытку, но царившее напряжение прервал голос капитана.

– Повелители, корабль ксеносов движется над нами и пытается обнаружить «*Неотвратимое возмездие*». Если мы атакуем, то на нашей стороне будет эффект неожиданности.

– Сколько осталось до полной готовности? – спросил Калёб, не сводя глаз с капеллана.

– Варп-двигатель снова работает, щиты – восемьдесят процентов. Бомбардировочное орудие ещё не отремонтировали, но все остальные системы вооружения в норме.

Кастеляну потребовалось всего несколько секунд, чтобы просчитать ситуацию.

– Капитан, «*Неотвратимое возмездие*» покидает орбиту – пришло время отомстить вражеской кровью за гибель Палачей и «*Гильотины*».

Команда мостика начала готовиться к бою и шум от её бурной деятельности почти заглушил женский голос из вокса. Гератий, наконец, отвернулся от Адженты и подошёл к вокс-передатчику. Он решительно повернул один из правых дисков, и голос летописца стал громким почти до невозможности.

– Вперёд. Мы идём в битву, зная, что скоро нас благословит голос Императора!

«*Неотвратимое возмездие*» вырвалось из пылевого пояса, подобно всплывшему из глубин левиафану. Его нос смял и разрушил остатки корпуса давно уничтоженного корабля. Для двух гладких эльдарских рейдеров стало полной неожиданностью, что они оказались на линии огня ударного крейсера, и вскоре над планетой кружилось ещё больше обломков. Остальные корабли ксеносов изменили курс и развернулись, острые энергетические копы и вспышки лучевого оружия освещали их курс, но не причиняли вреда пустотным щитам «*Неотвратимого возмездия*». Теперь элемент неожиданности оказался на стороне Чёрных Храмовников, и сражение развернулось совсем по-другому.

Голос летописца достиг крещендо и почти заглушил звуки попаданий по щитам. Сквозь иллюминатор Аджента увидела, как ещё один эльдарский корабль был разорван на части огнём космической крепости, тёмное пространство освещали оранжевые взрывы, похожие на распускавшиеся цветы. Она заметила, что два корабля ксеносов отделились от эскадры и устремились к мостику ударного крейсера. Первый подбили, и он отлетел далеко в пустоту, но вторым управлял опытный пилот. Небольшой рейдер уклонялся и уворачивался, ловко избегая огня, и его оружие всё время вело огонь по рубке. Щиты выдержали, а эльдарский мародёр поплатился за самонадеянность – орудия «*Неотвратимого возмездия*» попали в цель и срезали ему крыло. Но даже перед лицом неминуемой гибели пилот сохранял курс и непреклонно вёл повреждённый корабль на таран мостика.

– Щиты на полную мощность! – разнёсся по рубке голос капитана.

Камикадзе прорвался сквозь стену энергии. Взрыв был столь ярким, что Аджента прикрыла глаза, а когда зрение вернулось, то она увидела, как ещё больше вражеских кораблей отделились от главного

строю, вдохновлённые действиями их товарища.

– Что с щитами, капитан? – рявкнул Калёб изо всех сил пытаясь перекрыть рёв клаксонов и голос летописца.

– Этот удар дорого нам обошёлся. Мощность меньше сорока процентов.

Все направленные вдоль бортов орудия «*Неотвратимого возмездия*» сразу же поставили стену огня между крейсером и эльдарскими рейдерами. Большинство кораблей ксеносов было уничтожено, но ещё больше их отделилось от общей группы, пока, в конечном счёте, все их корабли не вступили в бой, используя в полной мере превосходную манёвренность, быстро атакуя и отступая за радиус действия орудий Храмовников. Очередной рейдер получил прямое попадание, закружился и врезался в напарника.

В иллюминатор Сестра увидела один небольшой корабль, который прорвался сквозь облако обломков и стену огня, действуя также как тот эльдарский пират, который почти уничтоживший щиты. Увидел его и кастелян Калёб.

– Всем орудийным батареям открыть огонь по небольшому кораблю, – отдал он приказ по общей вокс-системе «*Неотвратимого возмездия*».

Копья оранжевой и жёлтой энергии устремились к эльдарскому рейдеру, но его крошечный размер почти исключал попадание. Его почти сбили, когда он приблизился к мостику ударного крейсера, но вместо того, чтобы уничтожить атакующего, выстрел всего лишь опалил корпус.

– Приготовиться к столкновению! – приказал Калёб, в то время как рейдер на полной скорости неумолимо мчался к стремительно истончавшимся щитам.

Прежде чем опустилась тьма, Аджента успела услышать, что речь летописца наконец-то закончилась.

Сестра очнулась и обнаружила, что один из сервов Храмовников перевязывает ей голову, рана снова открылась от удара. Очки слетели, когда она потеряла сознание, поэтому ей пришлось прищуриться глядя в иллюминатор, где она разглядела посреди пустоты почерневшие корпуса эльдарских кораблей. По отсутствию активности на мостике и выключенным аварийным клаксонам Аджента предположила, что победа досталась Чёрным Храмовникам.

Но исчез и другой шум.

Серв завязал повязку, под которую попали и несколько прядей тёмно-рыжих волос, и ушёл. Девушка встала на колени и начала водить рукой по палубе, пытаясь найти очки. Над ней нависла гигантская тень. Она посмотрела вверх, ожидая увидеть капеллана Гератия, но это оказался кастелян Калёб. Он протянул свою большую руку, на ладони лежали очки. Одно из стёкол треснуло, но других повреждений не было. Она взяла их и плотно надела на нос.

– Сигнал? Он... – начала она, но остановилась, посмотрев, куда показывает Храмовник. В той части мостика стояла разбитая вдребезги вокс-станция. Из неё торчал крозиус Гератия.

Аджента посмотрела на Калеба и тот печально улыбнулся.

– Брат Атрей. Пожалуйста, проводи сестру Адженту в её каюту, – приказал он. Астартес кивнул и быстро направился к девушке. Аджента слегка поправила мантию, проведя по ней пальцами, оставив красный

след.

- И, сестра? - произнёс кастелян, когда она уже была на пороге мостика. Девушка обернулась и увидела, что Чёрный Храмовник продолжает печально улыбаться. - Пожалуйста, пока продолжаешь путешествовать с нами, постарайся не попадаться на глаза капеллану.

Аджента только поправила очки на переносице и вышла.

Источник — [https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Сигнал/шум_-_Signal_to_Noise_\(рассказ\)&oldid=13103](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Сигнал/шум_-_Signal_to_Noise_(рассказ)&oldid=13103)

Эта страница в последний раз была отредактирована 29 апреля 2020 в 12:10.